
ИСТОРИОГРАФИЯ

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

HISTORIOGRAPHY

УДК 37.014(430)(091):930(410.1+73)

ПЕРЕОБУЧЕНИЕ НЕМЦЕВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: АНАЛИЗ ВОПРОСА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И. И. КОВЯКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Определены роль и место вопроса переобучения немцев после Второй мировой войны в англо-американской историографии. Проанализированы предпосылки возникновения исследовательского интереса к вопросу переобучения немцев со стороны англо-американского научного сообщества. Рассмотрены основные подходы авторов к изучению реформы образования, проведенной державами-победительницами в оккупированной Германии. Установлена зависимость между изменениями в научном дискурсе и конкретно-историческими событиями второй половины XX – XXI в. Определена взаимосвязь проблематики с исследованиями образовательных реформ в Федеративной Республике Германия, Германской Демократической Республике и объединенной Германии. Выявлены причины эволюции авторских оценок в конце XX – начале XXI в. Сделан вывод о том, что программа переобучения немцев, реализованная державами-победительницами после Второй мировой войны, традиционно занимала важное место в историографии, ее результаты рассматривались как основа формирования Германии нового типа.

Ключевые слова: германский вопрос; англо-американская историография; переобучение немцев; реформа образования; новое политическое сознание.

Образец цитирования:

Ковяко ИИ. Переобучение немцев после Второй мировой войны: анализ вопроса в англо-американской историографии. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;3:90–99.
EDN: NDZCVU

For citation:

Kaviaka II. Re-education of Germans after World War II: issue analysis in Anglo-American historiography. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;3:90–99. Russian.
EDN: NDZCVU

Автор:

Ирина Ивановна Ковяко – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений.

Author:

Iryna I. Kaviaka, PhD (history), docent; associate professor at the department of international relations, faculty of international relations.
klq2034@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5438-8202>

ПЕРНАВУЧАННЕ НЕМЦАЎ ПАСЛЯ ДРУГОЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ: АНАЛІЗ ПЫТАННЯ Ў АНГЛА-АМЕРЫКАНСКОЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

І. І. КАВЯКА^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Анотацыя. Вызначаны роля і месца пытання перанавучання немцаў пасля Другой сусветнай вайны ў англа-амерыканскай гістарыяграфіі. Прааналізаваны перадумовы ўзнікнення даследчай цікавасці да пытання перанавучання немцаў з боку англа-амерыканскай навуковай суполкі. Разгледжаны асноўныя падыходы аўтараў да вывучэння рэформы адукацыі, праведзенай дзяржавамі-пераможніцамі ў акупаванай Германіі. Устаноўлена залежнасць паміж зменамі ў навуковым дыскурсе і канкрэтна-гістарычнымі падзеямі другой паловы XX – XXI ст. Вызначана ўзаемасувязь праблематыкі з даследаваннямі адукацыйных рэформ у Федэратыўнай Рэспубліцы Германія, Германскай Дэмакратычнай Рэспубліцы і аб'яднанай Германіі. Выяўлены прычыны эвалюцыі аўтарскіх адзнак у канцы XX – пачатку XXI ст. Зроблена выснова аб тым, што праграма перанавучання немцаў, рэалізаваная дзяржавамі-пераможніцамі пасля Другой сусветнай вайны, традыцыйна займала важнае месца ў гістарыяграфіі, яе вынікі разглядаліся як аснова фарміравання Германіі новага тыпу.

Ключавыя словы: германскае пытанне; англа-амерыканская гістарыяграфія; перанавучанне немцаў; рэформа адукацыі; новая палітычная свядомасць.

RE-EDUCATION OF GERMANS AFTER WORLD WAR II: ISSUE ANALYSIS IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

І. І. KAVIAKA^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. The role and place of the issue of re-education of Germans after World War II in Anglo-American historiography are determined. The prerequisites for the emergence of research interest in the issue of re-education of Germans on the part of the Anglo-American scientific community are analysed. The main approaches of the authors to the study of the educational reform carried out by the victorious powers in occupied Germany are considered. The relationship between the problematic and studies of educational reforms in the Federal Republic of Germany, the German Democratic Republic and the united Germany is established. The reasons for the evolution of author's assessments in the late 20th – early 21st century are revealed. It is concluded that the programme of re-education of Germans implemented by the victorious powers after World War II traditionally occupied an important place in historiography, its results were considered as the basis for the formation of a new type of Germany.

Keywords: German question; Anglo-American historiography; re-education of Germans; educational reform; new political mind.

Немецкая молодежь сегодняшнего
и завтрашнего дня создаст новую Германию.
Д. Кейм

Введение

Актуальным направлением германских исторических исследований в послевоенные годы стало изучение реформы образования в Германии и вопроса переобучения немцев. Под переобучением немцев в англо-американской историографии принято понимать комплекс мероприятий послевоенных лет, проведенных оккупационными державами, а впоследствии правительствами Федеративной Республики

Германия и Германской Демократической Республики в целях формирования нового типа политического сознания, свободного от нацистского и имперского прошлого. В широком смысле переобучение охватывало не только сферу образования, но и общественно-политическую жизнь немцев в целом. Несмотря на то что главное внимание уделялось молодому поколению, программы переобучения также

затрагивали зрелых немцев, в первую очередь занятых в сферах образования, воспитания и молодежной политики. Активная фаза мероприятий в британской и американской зонах охватила период с сентября 1945 по апрель 1948 г., проходила в рамках комплексной денацификации Германии и должна была способствовать формированию у немцев общих ценностей и их осознанному переходу на сторону США в холодной войне. Переобучение немцев становилось насущной политической задачей западных союзников, что способствовало поддержанию устойчивого интереса к проблематике со стороны академического сообщества. Вместе с тем в последнее десятилетие в ФРГ (особенно на восточных землях) наблюдался отчетливый рост правых настроений. В 2013 г. была создана правопопулистская партия «Альтернатива для Германии», в 2014 г. в Дрездене появилось ультраправое антиисламское движение «Пегида». О популярности правых идей среди населения свидетельствовал тот факт, что в 2017 г. представители партии «Альтернатива для Германии» прошли в Бундестаг, а осенью 2024 г. они добились сенсационных успехов на местных выборах в Тюрингии и Саксонии. Все вышеперечисленное способствует сохранению актуальности и востребованности исследований послевоенного переобучения немцев как в англо-американской, так и в отечественной историографии.

В англо-американской историографии данный вопрос косвенно затрагивался отдельными авторами в рамках подготовки диссертационных и монографических исследований по исторической и политиче-

ской германистике. Как правило, он находил отражение в кратком историографическом обзоре, который предшествовал основной части работы. Примерами могут служить публикации Дж. Бруен, П. Л. Стокса, Р. С. Шариф, Д. Г. Филлипса [1–4]. Вместе с тем в зарубежной и отечественной историографии специальные исследования по заявленной проблематике не проводились. Отдельные аспекты темы были затронуты в публикациях И. И. Ковяко [5; 6]. Источниковую базу исследования составили тематические работы британских и американских авторов, опубликованные во второй половине 1940-х гг. – начале XXI в. (статьи в научных журналах и периодических изданиях исследовательских центров, монографии, диссертационные исследования на соискание ученой степени магистра, кандидата или доктора наук).

Целью статьи является определение роли и места вопроса переобучения немцев в послевоенный период в англо-американской историографии. Достижение цели предполагает решение следующих исследовательских задач: 1) установление предпосылок возникновения научного интереса авторов из Великобритании и США к проблеме переобучения немцев; 2) определение основных тенденций изучения проблемы в англо-американской историографии с учетом конкретно-исторических событий второй половины XX в.; 3) выявление взаимосвязи проблематики с последующим исследованием трансформации образовательных и научных структур Восточной Германии после объединения страны; 4) анализ причин эволюции авторских оценок на рубеже XX–XXI вв.

Методология исследования

При подготовке статьи мы исходили из принципов историзма и объективности, а также использовали ценностный подход. Принцип историзма позволил рассмотреть эволюцию изучения заявленной проблематики в работах британских и американских авторов с учетом изменения конкретно-исторической ситуации и приоритетов внешней политики Лондона и Вашингтона. Применение богатой источниковой базы и разнообразных общенаучных и специальных исторических методов исследования способствовало достижению поставленной цели и получению достоверных результатов. Использование ценностного подхода позволило определить значение и место программы переобучения немцев в послевоенной политике союзников в отношении Германии.

Немаловажное значение имело применение системного и геополитического подходов. Системный подход позволил рассмотреть вопрос переобучения в совокупности с другими элементами комплексной германской проблемы послевоенного времени, которые изучались в англо-американской историографии. Геополитический подход способствовал учету внешнеполитических целей и задач великих держав

при анализе их германской политики и ее интерпретации академическим сообществом.

Среди общенаучных методов необходимо отметить анализ и синтез, индукцию и дедукцию, аналогию, а также логический метод. Наиболее востребованными оказались историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический специальные исторические методы. Историко-генетический метод позволил установить предпосылки эволюции методологических подходов к изучению заявленной темы в англо-американской историографии. Определение трех поколений историков-германистов в англо-американской историографии послевоенных лет стало возможным благодаря применению историко-типологического метода. Использование историко-сравнительного метода содействовало выявлению общих характерных черт исследований первого, второго и третьего поколений авторов. Ретроспективный анализ оказался незаменимым при проведении аналогий между изучением реформы научной и образовательной систем в объединенной Германии в англо-американской историографии и послевоенными мероприятиями союзников.

Результаты и их обсуждение

Первое поколение германистов и особенно-сти исследования переобучения немцев (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.). Во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг. происходило становление исторической германистики послевоенного периода, которое следует соотносить с первым поколением авторов. В данный период многие ученые испытывали, с одной стороны, давление личного жизненного опыта (они были свидетелями и (или) участниками Второй мировой войны), с другой стороны, влияние антигерманских настроений в обществе. Первое поколение историков-германистов работало в условиях ограниченной источниковой базы и малочисленных профильных центров исследований. Исключением являлся Центр германских исследований Лондонского университета, созданный в 1828 г. Изучение германского вопроса осуществлялось главным образом на базе университетов (Принстонский, Йельский, Колумбийский и Чикагский университеты), а также институтов и центров более широкого профиля (Совет по международным отношениям, Королевский институт международных отношений).

В качестве первоисточников историки-германисты использовали материалы текущих архивов военных администраций Великобритании и США, Союзного контрольного совета, публикации периодической печати, Национальной ассоциации образования США, тексты выступлений и интервью политических и военных деятелей. Источники восточногерманского и советского происхождения оставались малодоступными широкому кругу западных исследователей.

В академической среде ощущалось влияние холодной войны, в рамках которой роль главного оппонента Великобритании и США переходила от Германии к СССР. В условиях высокого уровня прагматизма англосаксонской научной традиции и ориентации на практические исследования авторы при формулировке выводов и итоговых рекомендаций учитывали международный фактор. Ведущее место в формировании научного дискурса заняли представители школы «сдерживания», которые рассматривали германскую политику Запада как часть мероприятий по сдерживанию коммунизма.

В политических и академических кругах стран Запада изначально не было единодушия в вопросе переобучения немцев. Глава Казначейства США Генри Моргентау считал возможным реализовать программу масштабного переобучения, хотя и называл ее перспективы сомнительными. По его мнению, история не содержит примеров, когда один цивилизованный народ позволил бы другому привить ему иной образ жизни и мышления. В своей книге «Гер-

мания – это наша проблема» он отмечал, что в оккупированной стране недостаточно учителей, чтобы укомплектовать школы благонадежными кадрами, поскольку «искренние немцы-демократы или в эмиграции, или в могиле»¹ [7, р. 153]. При этом Генри Моргентау не поддерживал идею отправки в Германию американских учителей, отмечая, что «эксперимент по привитию немцам любви к демократии» является сомнительным [7, р. 153]. Его однофамилец, профессор Чикагского университета Ганс Моргентау, был настроен немногим более оптимистично, заявляя, что задача американцев – «морально реформировать тех немцев, которые могут быть реформированы» [8, р. 78]. Другие авторы ссылались на «авторитарные инстинкты» немцев [9, р. 296], «больную психику» всей нации [10, р. 228] и приводили неутешительные данные опросов, согласно которым лишь 6 % немцев испытывали сострадание по отношению к жертвам войны, поскольку сами воспринимали себя как жертв обстоятельств [11, р. 4].

В конце 1940-х гг. стали появляться первые комплексные работы, посвященные вопросу переобучения немцев. В диссертационном исследовании М. Герак (Аризонский университет) анализировались исторические предпосылки недемократического немецкого мышления, неблагоприятные условия формирования демократических институтов в Германии с учетом географических, экономических, политических и социальных факторов. Переобучение немцев рассматривалось как нелегкая задача, вместе с тем подчеркивалось, что создание новой образовательной системы способно внести большой вклад в восстановление и поддержание мира как в Германии, так и во всем регионе [12, р. 3–26]. В качестве наиболее актуальных проблем образовательной системы автор отмечала дефицит новой учебной литературы и недостаток квалифицированных кадров (учителя массово теряли работу в американской зоне из-за членства в Национал-социалистической немецкой рабочей партии (далее – НСДАП) в прошлом). Решение этих задач требовало больших финансовых средств и могло помочь сформировать новое мировоззрение у подрастающего поколения [12, р. 99–103].

В 1950-х гг. среди исследователей стало популярным предположение о том, что демократические идеи могут быть привиты только через новые институты, включая систему образования. Профессор Чикагского университета Дж. Д. Монтгомери отмечал, что привитие демократии через обучение представляло весьма интересную попытку западных союзников осуществить «искусственную революцию» в Германии [13, р. 2]. В англо-американской историографии появлялись исследования, посвященные сравнению образовательных реформ

¹Здесь и далее перевод наш. – И. К.

в советской и западных зонах Германии. Д. Кейт из Орегонского университета проанализировал различные подходы СССР и стран Запада к обучению и воспитанию подрастающего поколения немцев и обнаружил немало отличий. По мнению автора, советская программа работы с молодежью имела более комплексный и целенаправленный характер, что позволило оперативно включить подрастающее поколение в новообразованные общественные и политические институты. Западные союзники долгое время не могли определить приоритетные направления работы и скоординировать свои действия, что привело к замедлению образовательной реформы и разработке большого числа отдельных программ, часто не связанных между собой [14, р. 2–3].

Особое внимание авторов привлекали вопросы преподавания гуманитарных дисциплин. Д. Фридланд из Бостонского университета отметил важность глубокой реформы школьного образования в Германии, главными компонентами которой должны стать открытость и всеобщий характер образования, пересмотр содержания программ и учебных материалов с акцентом на вопросы поддержания мира и безопасности. В учебниках по гуманитарным наукам, в первую очередь по истории, рекомендовалось избегать прежнего восхваления военных и политических деятелей. Автор выражал уверенность в том, что новая система образования позволила изменить отношение немцев к оккупационным властям и содействовала становлению нового политического мышления [15, р. 35–36]. Однако в целом оценки достигнутых результатов оставались весьма сдержанными. Исследователей особенно настораживал тот факт, что спустя десятилетие после войны немцы часто использовали в отношении ГДР термин «Срединная Германия», подразумевая под Восточной Германией земли, включенные в состав Польши и СССР [16, р. 181]. В 1956 г. британский автор П. Неттл отмечал: «Удивительным является не то, как сильно Германия изменилась, а как незначительно она изменилась, несмотря на свое совершенно новое лицо» [17, р. 175]. В этом отношении школу «сдерживания» в области германских исследований можно назвать школой «двойного сдерживания» (как СССР, так и ФРГ).

Второе поколение германистов и новые явления в историографии переобучения немцев (вторая половина 1960-х – конец 1980-х гг.). Во второй половине 1960-х гг. в Великобритании и США произошла постепенная смена поколений историков-германистов. Новая плеяда авторов не имела непосредственного опыта переживания Второй мировой войны, не тяготилась личной неприязнью к немцам. Молодые исследователи вдохновлялись духом международной разрядки и новой восточной политики. Появление новой социальной истории благоприятствовало проведению узкоспециаль-

ных исследований в области переобучения немцев и его последствий. В историографии наблюдалось окончание периода послевоенного консенсуса, расхождение консервативной и либеральной традиций. Консерваторы продолжали работать в рамках школы «сдерживания», в то время как либералы следовали рационалистической традиции, которая призывала при проведении внешнеполитического анализа учитывать интересы всех сторон, включая СССР и ФРГ. Влияние новых левых и неомарксистов на научный дискурс привело к усилению критики в адрес послевоенной политики Великобритании и США, включая программу переобучения немцев. Одновременно участились случаи положительной оценки советской политики в отношении Германии.

Второе поколение германистов опиралось на историографическую базу предшественников и стремительно расширяло круг первоисточников. Во второй половине 1960-х – конце 1980-х гг. авторы стали активнее привлекать источники советского и немецкого происхождения (пресса, публикации в периодических изданиях, материалы съездов партий, корреспонденция министерств иностранных дел). Использовались различные эго-документы – работы мемуарного и автобиографического профиля, изданные государственными, военными деятелями, дипломатическими, в том числе советскими, работниками. Анализировались учебные пособия и материалы, подготовленные для немецких школьников и студентов в послевоенный период.

Развитию германских исследований способствовала институционализация исследований (открытие Германских исторических институтов в Лондоне и Вашингтоне, Американского института современных германских исследований на базе Университета Джона Хопкинса, возникновение Ассоциации германских исследований в США и Германского исторического общества в Великобритании). В данный период был также начат выпуск таких профильных научных журналов, как издания «Германские исследования», «Германская история», «Вестник» (Германские исторические институты).

В 1960-х гг. вопрос переобучения немцев в связи с ростом молодежных выступлений, кульминацией которых стал 1968 г., вновь приобрел актуальность. Профессор Колумбийского университета Л. Эдинггер обращал внимание на наличие у немцев романтической и прагматической политических традиций. Первая традиция характеризовалась ожиданием и последующей героизацией мистического лидера, в то время как вторая традиция предусматривала формализацию и деперсонализацию политических отношений, методичность, трудолюбие и следование законам. По мнению автора, после войны немцы сменили роль с романтических героев на прагматичных и трудолюбивых граждан [18, р. 57–61]. Однако гипотеза Л. Эдинггера не исключала возвращения

немцев к романтической традиции. Существовало предположение о том, что молодежные выступления конца 1960-х гг. стали свидетельством провала денацификации образовательной системы, в частности университетов. Молодежь по-прежнему оставалась в неведении относительно истории Третьего рейха, критические исследования данного периода почти не проводились. Преподаватели, которые приняли и пропагандировали доктрину национал-социализма в 1930-х гг., оказались не в состоянии объективно оценить свое поражение, но при этом они смогли вернуться к профессии [19, p. 168]. Несмотря на критические оценки отдельных авторов, большинство ученых выражали солидарность с авторитетным исследователем программы денацификации в Германии К. Фитцгиббоном. Он полагал, что процесс обучения и воспитания немецких граждан должен занять многие годы, поэтому не следует слишком строго судить о его промежуточных результатах [20, p. 68].

С началом международной разрядки и нормализацией отношений между ФРГ и ГДР в англо-американской историографии стали появляться работы, посвященные сравнению образовательных систем двух немецких государств [21]. Особое удовлетворение политического руководства Великобритании и США вызвало признание ФРГ восточной границы Германии, что позволило на время забыть о немецком реваншизме. Авторы отмечали сильное влияние учреждений образования на формирование общественного мнения западных немцев по вопросам признания ГДР и германо-польской границы. К положительным результатам переобучения была отнесена активная поддержка «примирительного» курса В. Брандта, которую оказала в первую очередь немецкая молодежь [3, p. 340, 345].

В 1978 г. в Лондоне была опубликована коллективная монография, посвященная реконструкции системы образования Германии после Второй мировой войны. Основными направлениями реформы исследователи считали изменение школьной системы образования, уставов университетов и подготовку новых учебников [22, p. 55]. Особое внимание союзников уделялось уязвимым предметам: истории, географии, биологии. Предстояло не только подготовить новые учебники, но и внедрить новые методы преподавания дисциплин. Важным компонентом переобучения самих учителей были названы еженедельные часы политической грамотности, посещение которых было обязательным. В послевоенные годы появились строгие моральные критерии отбора работников в педагогические колледжи, которые в срочном порядке по двухлетней программе готовили учителей начальных классов. Оказалось, что к 1945 г. 25 % членов НСДАП, занятых в бюджетной сфере, составляли учителя начальных классов [23, p. 131]. Авторы отмечали, что перед союзниками стояли следующие важные задачи: укомплектовать

штат учреждений образования педагогами, которые разделяют новые ценности, а также привить эти ценности подрастающему поколению немцев, в руках которого окажется будущее Германии и других стран Европы. В целом в коллективной монографии преобладали положительные оценки достигнутых результатов переобучения.

Однако в 1980-х гг. на фоне нового этапа холодной войны заметно чаще стала звучать критика программ переобучения. Ухудшение отношений сверхдержав, которое последовало за вводом советских войск в Афганистан, должно было привести к приостановке сотрудничества между ФРГ и социалистическими странами Европы. Однако власти ФРГ, руководствуясь как сугубо экономическими интересами, так и политической целью (достижение национального единства), выразили несогласие с санкционными мерами в отношении СССР и его союзников. Это обстоятельство привело к разногласиям ФРГ с Великобританией и США, способствовало возрождению опасений о деструктивной роли Германии в Европе. Новые веяния в международной политике нашли отражение на страницах академических публикаций. П. Л. Стокс в своем диссертационном исследовании, представленном к защите в 1981 г. в Лондонском университете, проанализировал реформу высшего образования в ФРГ, проведенную после 1945 г. Особое внимание автор уделил изучению немецкого национального характера: данному вопросу оказались посвящены две главы диссертации. Отмечалось, что университетская реформа в ФРГ «с типично тевтонской тщательностью охватывает все сферы и аспекты высшего образования» [2, p. 7]. Гегельянство рассматривалось как продукт прусского государства и воплощение немецкого национального характера, включая его стремление узаконить абсолютную власть государства и окружить само понятие власти философским ореолом [2, p. 7–9].

Данные отдельных исследователей свидетельствовали об ограниченных результатах переобучения. Примечательными выглядят результаты опросов общественного мнения, которые привел в своей работе сотрудник Королевского института международных отношений Д. Боттинг: в 1948 г. около 50 % немцев считали национал-социализм «хорошей идеей, которая была плохо реализована», и лишь 20 % опрошенных признавали, что Германия несет ответственность за развязывание мировой войны [24, p. 266]. Несмотря на наличие работ с положительными или нейтральными оценками [4; 25], многие авторы критически оценивали результаты переобучения немцев. В частности, отмечалось, что цели программы оказались невыполненными по ряду причин, таких как недостаток ресурсов, акцент на коллективной вине немцев, опора на страх перед коммунизмом, неуместное использование модели военной администрации для популяризации идей

демократии [26, р. 27]. Профессор Лондонского университета М. Фулбрук выражала уверенность в том, что денацификация и переобучение не привели к массовому возникновению убежденных демократов или коммунистов в Германии. Сам термин «переобучение» она считала спорным, отметив, что немцы были прекрасно осведомлены о принципах демократии еще в начале XX в., однако это не предотвратило приход к власти А. Гитлера [27, р. 215–222].

Большой интерес представляет исследование У. Юрочко из Виргинского университета. Автор сосредоточился на анализе изучения и преподавания истории Третьего рейха и Второй мировой войны в немецких школах. Просмотрев 22 учебника, он пришел к выводу о том, что в них основное внимание уделялось изложению фактов и событий, в то время как авторские оценки выглядели весьма ограниченными и формальными. Мало места отводилось вопросам антифашистского сопротивления, минимизировались ужасы террора, антисемитизма, а вопрос моральной ответственности немцев практически полностью игнорировался. К удивлению автора, в некоторых учебниках отсутствовало даже упоминание о Нюрнбергском процессе. В большинстве пособий не прослеживались и не объяснялись социальные и идеологические истоки появления национал-социализма и антисемитизма в Германии и других странах Европы. В итоге у читателя складывалось впечатление, что приход А. Гитлера к власти был случайностью, а преступления эпохи Третьего рейха являются преступлениями только А. Гитлера. Открытым оставался также вопрос моральной ответственности нации [28, р. 163–168].

Третье поколение германистов и дальнейшее развитие исследований переобучения немцев (начало 1990-х – 2010-е гг.). На рубеже 1980-х – 1990-х гг. формирование историографической повестки перешло к третьему поколению историков-германистов. В отличие от своих предшественников они оказались свободны от идеологического влияния холодной войны и одновременно получили доступ к богатейшему документальному наследию СССР и ГДР. Эти условия позволили ввести в научный оборот значительное количество первоисточников, осуществить объективную переоценку событий и предложить новый взгляд на проблемы прошлого. При проведении исследований широко привлекались данные социологических опросов, интервью и бесед с жителями восточных земель Германии. Авторы использовали аудио- и видеозаписи, оцифрованные документы, электронные базы данных, в библиографии впервые появились интернет-ресурсы.

При традиционном изучении вопроса в рамках политической истории школа «сдерживания» утратила свои позиции, уступив их рационалистическому и критическому направлениям. Переобучение немцев стало чаще изучаться в рамках истории повседневности, гендерной истории. Наблюдалось увеличение количества работ, посвященных пере-

обучению немцев в советской зоне оккупации и на территории ГДР. Анализ результатов переобучения оказался тесно связан с изучением немецкой национальной идентичности и места объединенной Германии в Европе. В 1990-х гг. в дополнение к уже существующим открылись новые профильные центры германских исследований на базе Джорджтаунского, Калифорнийского и Висконсинского университетов. В их финансировании принимали активное участие правительство ФРГ, Германская служба академических обменов, концерны «БМВ» и «Фольксваген».

Объединение Германии в 1990 г. привело к образованию в центре Европы государства с огромным потенциалом, численность населения которого составляла 80 млн человек. Наблюдался очередной подъем интереса к германским исследованиям, в том числе к вопросам переобучения немцев. Научный интерес подпитывался актуальными событиями, происходившими в Германии: после объединения власти ФРГ провели политические чистки не только в рядах партийной верхушки ГДР, но и в сфере образования и культуры, что привело к сравнениям с послевоенной денацификацией [29, р. 207–209]. Большинство ставок преподавателей истории, а также исследователей заняли выходцы из западных земель. Во главе всех институтов и центров, которые занимались изучением ГДР, были поставлены ученые из ФРГ. Располагая большими возможностями для привлечения средств и предложения оплачиваемых должностей, эти учреждения заняли доминирующие позиции в формировании научного дискурса [30, р. 636]. Своеобразная колонизация западногерманскими учеными исторической профессии в восточных землях свидетельствовала о том, что уроки оккупационного периода оказались отчасти усвоенными: правительство объединенной Германии сделало ставку на переобучение восточных немцев. Однако впоследствии обнаружилось, что восточные немцы, как в свое время и западные немцы, оказались восприимчивы к переобучению с определенными оговорками.

В 1990-х гг. зарубежные исследователи получили доступ к советским и восточногерманским документам, что позволило уделить больше внимания реализации программы переобучения по ту сторону «железного занавеса», сравнить ее результаты с достижениями западных союзников. Отмечалось, что реформа образования в советской зоне оккупации на начальном этапе была гораздо успешнее. В условиях переполненности школ и острого недостатка педагогических кадров рядовым учителям, которые в прошлом являлись лишь формальными членами НСДАП, рассказали и выразили готовность сотрудничать с новой властью, было разрешено вернуться на рабочие места. Однако советское руководство тщательно подходило к вопросу их продвижения по службе: эта категория учителей возвращалась к профессии на правах молодых специалистов и ни при каких обстоятельствах не должна была заменить

педагогов без нацистского прошлого или руководить ими [31, р. 457]. Американский историк Б. Блессинг пришла к выводу о том, что в результате реализации программы переобучения в Восточной Германии с опорой на левые силы «антифашизм стал ядром формировавшегося немецкого самосознания в советской зоне» [32, р. 190].

Одновременно приобрел актуальность вопрос дальнейшей судьбы гуманитарных наук и сохранения исторической памяти в объединенной Германии. Д. Стейли из Университета Огайо отмечал, что немецкая культура со времен германских племен никогда полностью не следовала образцу Римской империи. Культурный протестантизм немцев удалось преодолеть во многом благодаря внедрению западной экономической модели. Несмотря на то что американцы смогли распространить свои методы исследования в гуманитарных науках, немецкая философская традиция не была вытеснена. Сочетание прагматической англосаксонской и критической немецкой научных традиций затруднило выполнение гуманитарными науками своих политических функций в Германии. В рамках этих традиций термин «демократия» определялся по-разному: в немецкой версии он предполагал открытость к дискуссии и практическому участию, в англосаксонской версии – прогнозирование и направляемое развитие общества [33, р. 194–197]. При проведении анализа реформы школьного образования на территории бывшей ГДР особое внимание уделялось политическим наукам и политическому образованию. В то же время отмечалось, что изменение учебных

материалов, программ обучения, подходов к нему и методики преподавания не встретило массовой поддержки учеников и их родителей. В частности, 65 % опрошенных не поддерживали отмену лекционного формата занятий, поскольку они считали его более продуктивным, чем новые формы самостоятельной работы [1, р. 111].

В начале XXI в. вопрос переобучения немцев затрагивался британскими и американскими авторами преимущественно в контексте изучения периода с 1945 по 1949 г. При этом основное внимание уделялось его положительным результатам, что рассматривалось как залог сохранения демократической системы ФРГ в будущем [32; 34–36]. Увеличение доли положительных оценок и снижение критики можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, к началу XXI в. объединенная Германия выполнила свою политическую функцию в Центральной и Восточной Европе, способствовал интеграции бывших социалистических стран в евро-атлантические структуры. В связи с этим прежние опасения относительно ее благонадежности оказались развеяны. ФРГ отказалась от реализации конструкта Срединной Европы и от формирования сферы исключительного влияния в Центральной и Восточной Европе. Во-вторых, в начале XXI в. попытки США и их союзников реализовать программы переобучения в отдельных странах на Большом Ближнем Востоке завершились неудачно. В ретроспективе итоги образовательных реформ в послевоенной Германии стали выглядеть более успешными и впечатляющими, чем это представлялось германистам первых двух поколений.

Заключение

Вопрос переобучения немцев в послевоенный период занимал важное место в англо-американской историографии. Реформа образования и идеологическая работа со взрослым населением рассматривалась как основа формирования нового политического сознания нации.

Источниковую базу исследований первого поколения германистов (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.) составляли преимущественно архивные документы военных администраций Великобритании и США, публикации их текущих изданий (бюллетени), материалы Парламента Великобритании и Конгресса США, официальной прессы. Ограниченность и односторонний характер источниковой базы дополнялись малочисленностью профильных центров исследования, существенным влиянием общественного мнения и личной памяти. Активная фаза холодной войны обусловила преимущественное развитие германских исследований в рамках школы «сдерживания», которая демонстрировала сохранение послевоенного консенсуса среди представителей консервативной и либеральной традиций.

Второе поколение авторов (конец 1960-х – конец 1980-х гг.) опиралось на историографическое насле-

дие предшественников, мемуары участников войны, учебные материалы, изданные в ФРГ. В данный период библиография работ пополнилась источниками советского и восточногерманского происхождения (преимущественно официальная пресса и партийные материалы), однако их использование не имело массового характера. Значительное влияние на развитие германских исследований оказали создание профильных центров и институтов, выпуск тематических научных журналов. Международная обстановка и общие тенденции развития исторической науки располагали к усилению рационалистического и критического подходов и уменьшению популярности школы «сдерживания».

Третье поколение германистов, которое перешло к формированию научного дискурса в 1990-х гг., располагало доступом к разнообразным источникам на территории Восточной Германии и Российской Федерации. Этот факт позволил приступить к разработке новых направлений в рамках темы, уделить внимание вопросу переобучения немцев в ГДР и провести комплексный сравнительный анализ политики СССР и западных государств в данной области. Переобучение немцев рассматривалось

в связи с вопросами национальной идентичности и роли объединенной Германии в Европе.

Анализ тематического поля исследований показал, что особое внимание авторы уделяли преподаванию гуманитарных наук, в первую очередь истории и политологии. Подготовка кадров и передача управления на уровне школ, учреждений высшего образования и научных центров сторонникам нового мышления представлялись важными условиями долгосрочности итогов переобучения.

Актуализация исследований переобучения немцев в англо-американской историографии происходила с связи с существенными изменениями в между-

народной обстановке и сопутствующими новшествами в политической риторике и (или) практике Германии. Это обстоятельство возрождало опасения по поводу новой немецкой угрозы в политических и общественных кругах и вновь возвращало академическое сообщество к переосмыслению итогов переобучения. На рубеже XX–XXI вв. наблюдалось смягчение критических оценок, что было обусловлено новой геополитической ролью объединенной Германии в Европе, расширением сферы влияния США в регионе Центральной и Восточной Европы, а также провалом попыток переобучения населения отдельных стран Большого Ближнего Востока.

Библиографические ссылки

1. Bruen J. *German unification and educational reform in Eastern Germany: an analysis of the impact of unification on the education system in the new Bundesländer and in particular on instruction in political science* [dissertation]. Dublin: Dublin City University; 1994. 150 p.
2. Stokes PL. *A view of university reform endeavour in West Germany since 1945* [dissertation]. London: London Institute of Education; 1981. 248 p.
3. Sharif RS. *Ostpolitik and German public opinion, 1964–1972: a study of political attitudes and political change in the Federal Republic of Germany* [dissertation]. Ann Arbor: University Microfilms International; 1979. 346 p.
4. Phillips DG. *The British and University reform policy in Germany, 1945–49: a study with particular reference to the Gutachten zur Hochschulreform of 1948* [dissertation]. Oxford: University of Oxford; 1984. 403 p.
5. Kaviaka II. Denazification in Germany: basic approaches to the study of the problem in British and American historiography. *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2019;1:28–34. EDN: NDFTHM.
6. Ковяко ИИ. Германский вопрос 1945–1990-х годов в англо-американской историографии: основные аспекты изучения проблемы. *Новая и новейшая история*. 2021;4:5–17. DOI: 10.31857/S013038640013665-9.
7. Morgenthau H. *Germany is our problem*. New York: Harper & Brothers; 1945. 239 p.
8. Morgenthau H. Germany: the political problem. In: Morgenthau H, editor. *Germany and the future of Europe*. Chicago: University of Chicago Press; 1951. p. 76–88.
9. Middleton D. *The struggle for Germany*. Indianapolis: Bobbs-Merill Company; 1949. 304 p.
10. Hill R. *Struggle for Germany*. New York: Harper & Brothers; 1947. 260 p.
11. Rodnick D. *Postwar Germans: an anthropologist's account*. New Heaven: Yale University Press; 1948. 233 p.
12. Herak M. *Education, democracy, and Germany* [dissertation]. Tucson: University of Arizona; 1948. 109 p.
13. Montgomery JD. *Forced to be free: the artificial revolution in Germany and Japan*. Chicago: Chicago University Press; 1957. 209 p.
14. Cate D. *Democracy as exemplified by the western powers and by the Soviet Union in the reorientation of youth in occupied Germany*. Corvallis: Oregon State University; 1951. 185 p.
15. Friedland D. *Social studies in secondary schools in Western Germany after World War II*. Boston: Boston University; 1957. 39 p.
16. Thayer C. *The unquiet German*. New York: Harper & Row; 1957. 275 p.
17. Nettl P. A decade of post-war Germany. *Political Quarterly*. 1956;27(2):162–175.
18. Edinger L. *Politics in Germany. Attitudes and processes*. Boston: Little, Brown and Company; 1968. 360 p.
19. Bower T. *The pledge betrayed. America and Britain and the denazification of postwar Germany*. New York: Doubleday & Company; 1982. 462 p.
20. FitzGibbon C. *Denazification*. London: Michael Joseph; 1969. 222 p.
21. Schadt A. *The Volkshochschule: a comparative study of adult education in the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic*. Columbus: Ohio State University; 1970. 167 p.
22. Birley R. British policy in retrospect. In: Hearnden A, editor. *The British in Germany. Educational reconstruction after 1945*. London: Hamish Hamilton; 1978. p. 46–63.
23. Murray G. The training of teachers. In: Hearnden A, editor. *The British in Germany. Educational reconstruction after 1945*. London: Hamish Hamilton; 1978. p. 131–145.
24. Botting D. *From the ruins of the Reich. Germany 1945–1949*. New York: New American Library; 1985. 341 p.
25. Wells T. *American military government's role in postwar Germany. 1944–1949*. Washington: American University; 1981. 93 p.
26. Willett R. *The Americanization of Germany, 1945–1949*. New York: Routledge; 1989. 151 p.
27. Fulbrook M. The state and the transformation of political legitimacy in East and West Germany since 1945. *Comparative Studies in Society and History*. 1987;29(2):211–244.
28. Yurochko W. *German high school history textbooks: how well do they deal with the rise and fall of the Third Reich?* [dissertation]. Ann Arbor: UMI Dissertation Services; 1989. 193 p.
29. Meritt RL. *Democracy imposed: U. S. occupation policy and the German public, 1945–1949*. New Haven: Yale University Press; 1995. 480 p.

30. Epstein C. East Germany and its history since 1989. *Journal of Modern History*. 2003;75(3):634–661. DOI: 10.1086/380240.
31. Naimark NM. *The Russians in Germany. A history of the Soviet zone of occupation, 1945–1949*. Cambridge: Harvard University Press; 1995. 586 p.
32. Blessing B. *The antifascist classroom: denazification in Soviet-occupied Germany, 1945–1949*. London: Palgrave Macmillan; 2006. 304 p.
33. Staley D. *In whose image? Knowledge, social science and democracy in occupied Germany, 1943–1955*. Columbus: Ohio State University; 1993. 205 p.
34. Remy SP. *The Heidelberg myth. The nazification and denazification of a German University*. London: Harvard University Press; 2002. 329 p.
35. Levy AF. Promoting democracy and denazification: American policymaking and German public opinion. *Diplomacy and Statecraft*. 2015;26(4):614–635. DOI: 10.1080/09592296.2015.1096681.
36. Evans RJ. From Nazism to never again. How Germany came to terms with its past. *Foreign Affairs*. 2018;97(1):8–15.

Получена 22.11.2024 / исправлена 08.04.2025 / принята 04.07.2025.
Received 22.11.2024 / revised 08.04.2025 / accepted 04.07.2025.